

За жизнь СЛУЖБА БОГУ И ЛЮДЯМ

Мая Бухрашвили

Мая Бухрашвили - явление в столичной медицине уникальное. Вот уже 50 лет эта интеллигентная дама с боевым характером служит главным врачом - сначала в детской городской больнице № 20 имени К.А. Тимирязева, а теперь - в известном на всю страну НИИ неотложной детской хирургии и травматологии, основанном 10 лет назад.

Когда-то она спасла больницу от развала, потом сделала ее одной из лучших в Москве, а сегодня внедряет в практику многие медицинские инновации. 25 февраля 2013 года исполнилось ровно 50 лет с того момента, как Маю Константиновну Бухрашвили назначили на должность главного врача детской городской больницы № 20 имени К.А. Тимирязева. О своей трудовой деятельности Мая Константиновна рассказала «Формуле жизни».

Рабочий день доктора Бухрашвили начинается в 8.20, а заканчивается, как она сама говорит, «во сколько нужно». Активная, жизнерадостная и неравнодушная, от нее никогда не услышишь жалоб на собственное здоровье - видимо, в этом секрет молодости 80-летнего доктора. «Мне все очень интересно, я с удовольствием работаю с нашими чудесными врачами, они такие талантливые. А они мне говорят: «Вы только не уходите!» Да я и не собираюсь», - смеется Мая Константиновна.

Каждый год через институт проходят тысячи маленьких пациентов с самыми серьезными травмами. Но в этом учреждении дети никогда не чувствуют себя, как в больнице. Для них оборудованы комфортабельные палаты, номер каждой из которых выложен на полу (подсмотрели у англичан). Каждый этаж выкрашен в свой цвет - голубой, желтый, розовый... «Очень позитивная больница», - говорят родители.

Сейчас даже сложно поверить, что когда-то тут было всего 165 коек, белье в заплатках, а детям катастрофически не хватало не только посуды, но и медикаментов. «Мне посоветовали выступить на сессии. Я и выступила: и про посуду рассказала, и про белье. Конечно, меня ругали потом. Но зато чашки, тарелки и новые простыни у нас появились. Главное - чтобы детям было хорошо», - вспоминает Мая Константиновна.

...После окончания педиатрического факультета 2-го Меда (где она, кстати, училась на одном курсе с Леонидом Рощалем, который теперь возглавляет НИИ НДХиТ) доктор Бухрашвили несколько лет работала участковым педиатром в своем родном Кировском районе, потом там же - детским хирургом. Лечила детей одноклассников, друзей, соседей. «Знаете, недавно ко мне приходит мужчина лет 60, говорит: «Я - Носов». А я знала только одного Сережу Носова с Пятницкой улицы, дом 57, его маму звали Ниной. Оказалось, это тот Сережа, которого я лечила пятилетнего», - на глазах Маи Константиновны выступают слезы.

Вскоре в больницу на Большой Полянке понадобился «хороший человек» на должность главврача. Доктору Бухрашвили

ли тогда был 31 год. «Больница представляла из себя жалкое зрелище - двор был завален шлаком, топить нечем, угля не было, температура в палатах, где лежали дети, была +15°C. Пищеблок находился в подвале с канализационным стояком, который прорывало раз в неделю, и дерьмо плавало на полу. Мы знали, чем лечить детей, но лекарств не было. И я каждый раз падала в ноги кремлевским чиновникам, чтобы мне позволили отовариться в их аптеке. Они, конечно, были недовольны моими просьбами, зато детей мы спасали», - продолжает Мая Константиновна.

Травмпункта в больнице не было. Поэтому в приемном отделении стационара оказывали и госпитальную, и амбулаторную помощь.

Еще одной проблемой было нахождение в помещениях больницы 176 жильцов, в том числе и оставшихся сестер милосердия бывшей Иверской общины. «Взять в такой ситуации учреждение мог только кто-то по недопониманию или по своей глупости. И это была я», - говорит доктор Бухрашвили.

В то время 20-я детская скорпомощная больница обслуживала еще 20 педиатрических участков, и такой «симбиоз» главный врач считала неоправданным. В те-

чение нескольких лет ей удалось полностью изменить структуру больницы. Все участки перешли к районным поликлиникам.

На выдворение общежития потребовались годы: сначала вроде бы добились принятия постановления о его расселении, но выполнить не успели, а срок действия кончился. Молоденькая доктор лила слезы в Моссовете, но своего добились. Да, врачам пришлось по 200 часов бесплатно отработать на стройке за каждого жильца из общежитских - но все сотрудники больницы делали это с радостью. Потому что делали для детей. В дальнейшем на месте выселенной общины отстроили корпус и открыли отделение

Высокие медицинские технологии в НИИ неотложной детской хирургии и травматологии

При лечении около- и внутрисуставных переломов длинных костей у детей хирурги института используют не обычные металлические спицы, а рассасывающиеся винты и(или) пины из материала - аналога настоящей костной ткани - так называемые биодеградируемые импланты.

Уникальность данного метода именно в этих материалах, которые могут сшивать раздробленную кость, прочно держат ее, помогают ей сжиматься и растягиваться

при нагрузке, амортизируют эту нагрузку, содержат антибиотик, который обеспечивает надежную защиту от инфекций, и, в конце концов, рассасываются в человеческом организме, распадаясь на углекислый газ и воду. Сама операция намного упростилась, занимает не более часа, через неделю снимают швы. При использовании таких технологий не накладывается гипс, его заменяет бандаж. Биодеградируемые импланты настолько прочно держат кость, что не требуется дополнительной фиксации: благодаря эффекту аутокомпрессии винт из биоматериала на вторые-третьи сутки укорачивается, и нужная компрессия достигается без вмешательства хирурга.

При применении биодеградируемых имплантов отпадает необходимость в повторной операции и повторном наркозе, которые показаны при использовании металлических спиц и винтов. С течением времени импланты рассасываются и усваиваются организмом, причем происходит это совершенно безопасно и безболезненно.

Травматологи, работающие с биодеградируемыми имплантами, отмечают простоту операции. Такие

импланты позволяют менее травматично проводить оперативное лечение переломов костей, что особенно важно для хрупкого здоровья и нежной психики маленького пациента.

Внедренный в имплант антибиотик делает риск развития побочных инфекций минимальным. Это чрезвычайно важно для больных, поступающих с открытыми переломами, для которых имплант-ассоциированные инфекции становятся опасными. К таким группам риска относятся, прежде всего, ослабленные дети и пожилые пациенты, аллергики, больные сахарным диабетом. Для них импланты с активным антибактериальным веществом необходимы.

Биодеградируемые импланты - изобретение финской компании «Биоретек», давно оцененное зарубежными травматологами и не имеющее аналогов в мире. В России относительно недавно началось использование этих технологий.

Сегодня внедрение биодеградируемых имплантов в практику детской хирургии неопределимо, и, по мнению травматологов, именно за ними будущее.

За жизнь

нейротравмы (а ведь раньше пациенты со сложными черепно-мозговыми травмами лежали рядом с теми, у кого были сломаны руки или ноги).

«По-хозяйски мы обошлись и с теми 13 полутселенными домами, которые передал нам председатель исполкома Октябрьского райсовета Юрий Ларионов. Город оценил их в 12,5 миллиона долларов. Это дало возможность появиться в планах города строчке «Строительство хирургического корпуса 20-й детской больницы», - вспоминает Мая Константиновна.

Работавший тогда в этой больнице известный доктор Николай Дамье неспроста назвал нового главврача «хулиганкой». Она закрыла все пионерские комнаты в больнице, чтобы убрать из коридора все койки и создать более комфортные условия маленьким пациентам. Еще ей удалось провести в ЛПУ центральное отопление, расширить штат врачей. И даже провести «захват» одного здания.

«Помещение, где располагается сейчас травматологический пункт, освободилось от поликлиники при районировании, и здесь планировали поселить райздравотдел. У нас было всего три дня на размышление, - говорит Мая Константиновна. - И за это время мы переселили туда целиком травматологическое отделение, перевели аптеку, развернули свою лабораторию. Открыли там кабинет долечивания (идея доктора Дамье): здесь мы наблюдали детишек, которых уже выписали из больницы, смотрели, как идет процесс выздоровления, проверяли методики лечения. Кроме того, организовали травматологический пункт. И чиновники, поняв необходимость сделанного, смирились!», - вспоминает Бухрашвили.

Со временем в больнице появилось отделение интенсивной терапии и реанимации (кстати, оно, по существующим тогда нормативам, этой больнице было не положено, и 25 лет просуществовало «не-

законно»). «Но оно нам было просто необходимо! - восклицает Мая Константиновна. - Если в первый год моего руководства мы потеряли 29 детей, во второй - 28, то потом показатели летальности у нас стабильно держались на нуле».

Инновации в 20-й детской больнице начали вводить тоже еще с незапамятных времен. Мало кто знает, что первая лапароскопия у детей была проведена именно здесь доктором Олегом Граниковым (правда, официально этот рекорд тоже «застолбила» Филатовка).

«С приходом в нашу больницу в 1981 году Леонида Рошала наша работа стала носить официальный и более стройный характер. В это время нам присвоили звание клинической больницы, с нами уже считались, у нас учились врачи других учреждений. Вместе с Леонидом Михайловичем, 10 лет назад при поддержке правительства Москвы мы создали НИИ неотложной детской хирургии и травматологии. С 1985 года с помощью ВООПИК (Всероссийное общество охраны памятников истории и культуры) мы стали восстанавливать церковь Иверской Божьей матери на нашей территории», - рассказывает Мая Константиновна.

В начале 90-х в больнице появился первый компьютерный томограф, подаренный Министерством нефтяной промышленности РФ. «Когда начались беспокойные для нашей страны времена, выручал КОММЕРЦБАНК: каждый год он дарил учреждению новую порцию медтехники: рентгеновский аппарат, аппараты УЗИ, эндоскопическое оборудование... «Вы не представляете, какие они молодцы! Спасибо им! - восклицает Мая Константиновна. - А итальянские артисты? Джанни Моранди, Пупо - прислали две фуры перевязочного материала, на котором мы работали целых три года!»

Сейчас мы оснащены по последнему слову медицинской техники - спасибо

правительству Москвы, Департаменту здравоохранения и его руководству. У нас сейчас есть самая разная современная аппаратура, позволяющая проводить качественные и эффективные диагностические и лечебные технологии у детей с острой хирургической патологией и травмами.

По программе модернизации мы получили магнитно-резонансный томограф и ангиограф - благодаря этой технике можно сократить время постановки диагноза.

В первом квартале года планируется завершить модернизацию двух (экстренная и травматологическая) операционных с цифровыми технологиями инте-

рированного управления с наличием многоуровневой системы телемедицины высокого разрешения. Это позволит нам в режиме реального времени проводить прямые трансляции операций с комментариями хирурга в другие ЛПУ, а также в аудитории, где проводятся научно-практические конференции», - рассказывает главный врач.

Недавно президент Владимир Путин наградил доктора Маю Бухрашвили орденом Дружбы Народов Российской Федерации. Мая Константиновна сказала президенту, что это орден всему коллективу: «Мы служили и служим Богу и людям».

